

УДК 81.373.23'37

doi 10.17072/2037-6681-2018-4-20-29

ТОПОИДЕОГРАММА: СУТЬ ПОНЯТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Константин Александрович Гейн

старший преподаватель кафедры издательского дела

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. kosgein@yandex.ru

SPIN-код: 1293-0302

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6753-5948>

ResearcherID: S-5615-2018

Статья поступила в редакцию 01.10.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гейн К. А. Топоидеограмма: суть понятия и возможности репрезентации в идеографическом словаре // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 20–29. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-20-29

Please cite this article in English as:

Gejn K. A. Topoideogramma: sut' ponyatiya i vozmozhnosti reprezentatsii v ideograficheskom slovare [Topoideogram: the Essence of the Concept and the Possibility of Its Representation in the Ideographic Dictionary]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 20–29. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-20-29 (In Russ.)

Уточняется понимание топоидеограммы как разновидности идеограммы имени собственного: в условиях дискуссии о семантике имени собственного ближайшей единицей понятийного уровня оказывается семантика основы исходного по отношению к нему апеллятива. Такое понимание служит теоретической базой для разбиения топонимического материала в словаре: его реестровой единицей выбирается тематическое (идеографическое) поле топонимов. В статье рассматривается ряд приемов, используемых для корректной формулировки топоидеограммы в случаях, когда топоним может быть потенциально соотнесен с несколькими апеллятивными основами.

Практическое воплощение интерпретации топоидеограммы в результате лексикографической работы – топонимический идеографический словарь. Такой словарь – сравнительно новый ономастико-лексикографический жанр, позволяющий в силу не алфавитного, а тематического распределения материала взглянуть на смысловую, или, точнее, идейную сторону географических названий конкретного региона (материал статьи – микротопонимы Вологодской области). Описаны необходимые условия создания топонимического идеографического словаря, сформулированы принципы лексикографического описания топонимов в идеографическом аспекте, приведены конкретные словарные статьи. Теоретическим результатом проведенной лексикографической работы становится представление о выборе номинирующим сознанием ряда денотативных сфер как актуальных, получивших репрезентацию в топонимии; раскрывается интерпретативный потенциал топонимического идеографического словаря: выделение специфических для микротопонимии Вологодской области тематических, мотивационных, номинативных и количественных закономерностей, объяснение их языковой и экстралингвистической обусловленности. Материалы топонимической идеографии могут быть привлечены для исследований в области этнолингвистики и этнографии.

Ключевые слова: топонимия; топонимическая система; идеограмма; идеография; лексикография.

Идеограмма – вербализованное понятие, воплощенная в языке неопосредованная единица содержания. Под топоидеограммой подразумевается понятийное содержание производящего

апеллятива независимо от причин его словопроизводственной связи с топонимом (подробнее см.: [Гейн 2014]). Признаки, присущие топообъектам, в языке первоначально воплощены в

идеограмме и, по существу, отражают смысловые запросы номинирующего сознания к языку (прежде всего к его лексическому составу) – идеограмма представляется ответом на такой запрос.

Лексику, обслуживающую топоидеограммы, удобно разделить на предметную – например, «берёза» (покос *Берёзка*, поле *Берёзовое* и т. д.), «осина» (поле *Осиновик*), «синица» (покос *Синичьё*), «горб» ‘холм, бугор, гора’ [Мурзаев 1984: 153] (лес *Горб*); признаковую – например, «пологий» (покос *Пологий*), «сухой» (покос *Суханец*), «голодный» (поле *Голодная Гора*); акциональную, т. е. отражающую представления о действиях, производимых в связи с топообъектом, – например, «плакать» (покос *Плакущий Мыс* • *Там трава такая была, что плохо косить. Кто косил – плакали.*), «драть» (лес и покос *Дорища*) и дейктическую – например, «свой» (полоса леса *Свой Украек*), «наш» (лес *На Нашей Стороне*). Разумеется, словообразовательная деривация исходной лексемы несколько размыкает границы между этими группами: так, предметная идеограмма «берёза» соотносится с одноименным семантическим типом, включающим топонимы с прилагательным *березовый*, но важно подчеркнуть, что этот признак – «отпредметный»: изначально в топонимы, содержащие прилагательные такого вида, вкладывалось отношение к предмету.

Идеографический словарь позволяет выявить означенное, обнаружить комплекс актуальных для номинирующего сознания денотативных сфер. Одной из наиболее заметных черт идеографических словарей (и, нужно подчеркнуть, выделяющих их из ряда словарей других типов) является их способность демонстрировать отношения смысловой близости, отражать существующие на понятийном уровне тематические общности, семантические типы лексем.

В отличие от идеографических описаний апеллятивной лексики (западноевропейской и русской), история которых насчитывает около двух тысяч лет (см., например, обзор истории идеографических словарей: [Морковкин 1970: 12–42]), ономастическая идеография достаточно молода. Одним из первых опытов региональных топоидеографических словарей является «Словарь топонимов Приенисейской Сибири» С. П. Васильевой [Васильева 2008]. Это не случайно: идеографические построения в зоне имен собственных затруднены отсутствием отчетливого и однозначного понимания онимической семантики.

Вследствие этого идеография на протяжении последнего полувека воспринималась как вспомогательный метод для решения частных задач, связанных с описанием, интерпретацией, этимо-

логией, семантической реконструкцией топонимов (см.: [Матвеев 1976; Фомин 1985; Овчар 1991; Жамсаранова 2005; Рут 2008; Васильева 2008; Кабинина 2011; Макарова 2013]).

Оптимальное определение идеограммы топонима подразумевает в первую очередь учет семантики исходной для топонима апеллятивной основы. Этого, однако, недостаточно, чтобы признать выбор идеограммы в ряде случаев корректным (некоторые вполне справедливые замечания по обнаружению топоидеограммы указаны К. П. Вольским: [Вольский 2015: 99–101]).

Прежде всего, нередки случаи, когда конкретный топоним потенциально соотнесен с несколькими апеллятивными и онимными основами, «претендующими» на статус производящих (например, название *Журавлиха* – болото в Верховажском районе Вологодской области – в отсутствие расширяющего топонимического контекста равновероятно соотносится с общенародным *журавль*, диал. *журавлиха* ‘клюква’ [СГРС, III: 386 – Влг: В-Важ], антропонимом *Журавлиха*). В этом случае необходим анализ соотносимых с конкретным топонимом основ: значительная часть из них многозначна, выбор нужного значения (с учетом диалектных, просторечных, жаргонных и т. п. условий функционирования апеллятивной лексемы и микрорегионального характера бытования онима) требует аккуратности в работе с топонимическим контекстом, отражающим в первую очередь условия и особенности функционирования имени собственного, которые схожи с условиями работы с именем собственным в целях однозначного установления тоposesемантики или мотивации. Е. Л. Березович выделяет пять факторов, на которые необходимо ориентироваться при экспликации мотивации топонимов, учет которых в значительной степени способствует и выявлению идеограмм:

- показания языкового сознания носителей тоposesистемы (при... определенной корректировке явных случаев народной этимологии);
- закономерности объектной соотнесенности названий;
- ареал распространения модели;
- данные топонимического «контекста», т. е. названий смежных объектов, семантически или структурно соотнесенных с данным;
- семантика параллельных названий объекта [Березович 1998: 145–146].

Проиллюстрируем роль этих факторов в идеографическом исследовании топонимии.

Показания языкового сознания носителей тоposesистемы – важнейшая вспомогательная информация при установлении соотносимой с топонимом идеограммы: исследователь получает

информацию о понятии, опосредованном сознанием пользователя системы, лежащем в ассоциативном поле топонима и в конкретный момент соотносящемся с именем и с объектом одновременно. Например, относительно топонима *За Крестом* (поле в Верховажском районе Вологодской области) может быть произведено несколько гипотез об идеограмме «крест», положенной в его основу (идеограммы «крест¹» ‘перекресток’, «крест²» (геом.) ‘соответствующая конфигурация’, «крест³» ‘христианский символ’, «крест⁴» ‘основание суслона’ [СГРС, VI: 158 – Влг], ‘крестовина’). На наиболее вероятное соотнесение с идеограммой «крест³» в данном случае указывает сообщение о том, что «там часовенка была», сопровождающее топоним при сборе материала. Другой пример – топоним *Залужье* (название поля в том же районе), который в сознании носителей языка соотносится с *лужей*, а не с *лугом* (● *Думают, что это за лугом, а это за лужей. Лужа была там*).

При интерпретации **топонимов определенно-го типа** (например, гидронимов, или ойконимов, или названий сельхозугодий) каждый раз мы имеем дело с отдельным корпусом понятий, релевантным конкретному типу географических объектов: см. например, макрокомплексы понятий, характерных для формирования лимнонимического пласта топонимии, в работе: [Макарова 2013]: а) положение в пространстве, б) размер и конфигурация, в) свойства воды, г) ландшафт, д) флора, е) фауна, ж) культура, з) человек, и) хозяйство. Очевидно, что при составлении списка релевантных другому типу объектов (например, покосам) понятийных сфер какие-то комплексы (такие, как свойства воды) уйдут на второй план, а какие-то проявятся – например, актуальный для практико-хозяйственной деятельности объект на территории сельскохозяйственного угодья.

Ареал распространения идеографической модели восходит напрямую к принципу территориальности топонимического исследования. В конкретной местности складывается стереотип, традиция обращения к определенному понятийному фонду, специфичному для отдельного микрорегиона. Можно утверждать, что идеографическая сетка топонимии конкретной территории уникальна и строго дифференцирована с подобными сетками других территорий.

Метонимический перенос названия с одного объекта на другой, соположенный с первым, – мощный стимул номинации, который может проявить понятие в основе топонима, равно как и учет существования **семантических топонимических систем**, подробно описанных в статье: [Березович 1998].

Для иллюстрации значимости учета семантики параллельных названий объекта воспроизведем пример из этой статьи Е. Л. Березович: гидроним *Золотая Речка* имеет параллель *Дарица* (Вилегодский район Архангельской области), что позволяет выявить идеограмму «золото» ‘ценность как источника’, лежащую в ментальной плоскости между сознанием пользователей системы и собственно словом.

Наконец, нередко встречаются топонимы с неясной понятийной связью объекта и лексемы, не подлежащей однозначному установлению.

Немаловажен учет словообразовательного критерия: случаи, когда словообразовательная история конкретного топонима затрудняет поиск исходной основы, также нередки. Например, название покоса *Кочковатик*, которое фиксируется в Кирилловском районе Вологодской области, соотносимо с лексемой *кочка* и с севернорусским *кочковатик* ‘кочковатое место’ [СГРС, V: 104]. Однако структурная близость топонима *Кочковатик* названиям многочисленных микрообъектов: *Березоватик*, *Кругловатик*, *Кустоватик*, *Листоватик*, *Мостоватик*, *Ольховатик* – и даже субстратный топоним финно-угорского происхождения *Пиховатик* позволяют говорить о собственной топонимической словообразовательной модели, включающей топооснову с предметным значением и аффикс *-оватик*, что сообщает о более вероятной соотнесенности топонима *Кочковатик* с апеллятивом *кочка*, чем с диалектным *кочковатик*. Топонимические форманты и их специфическая семантика имеют в ряде случаев огромное значение для дифференциации идеограмм (см. описание многозначного аффикса *-иц-*, распространенного в вологодской микротопонимии: [Гейн 2017: 150]), для дальнейшей интеграции топонимов в идеографические ряды: [там же: 151], наконец, собственно для формулировки отдельных идеограмм: [там же].

Отношение производящей основы и топонима определяет его место в общей классификации, которая имеет сходство с семантической типологией, однако не является таковой в чистом виде. Семантическая типология в топонимии – это классификация лексических единиц, положенных в основу номинаций, а идеографическая классификация – это классификация понятий, которые заложены в основах производящих апеллятивов. Основной организующий принцип такого словаря – тематический, а словарный конструкт – тематическая (лексико-семантическая) группа топонимов.

Представление идеографического распределения топонимов дает возможность выявить парадигматические (типологические) отношения элементов топоидеографии и установить акту-

альные понятийные группы как инструменты номинирующего сознания. Значимость идеографического словаря топонимов определяется в первую очередь тем, что он является инструментом фиксации и демонстрации соотношения топонимов с номинируемыми ими объектами в аспекте их понятийной обусловленности, открывает возможность типологии на этом уровне. Кроме того, материалы словаря данного типа являются базой для сопоставительного анализа, во-первых, разных идеографических групп топонимов, во-вторых, топонимов разных территорий, в-третьих, разноязычных топонимических подсистем. Не меньшим потенциалом обладает идеографический топонимический словарь и для экспликации широкого спектра этнокультурных данных, причем не только в отношении народа – современного пользователя топонимической системы, но и относительно других этносов, состоящих в ситуации социальных или вторичных по отношению к социальным языковым контактам с преобладающим на территории функционирования топонимической системы народом. Функциональная задача данного словаря – охват всего тезауруса, инвентаря микропонимии региона (микрорегиона).

Остановимся на принципах составления и конечной организации словарной статьи топонимического идеографического словаря.

Структура словаря и идеографическая сетка. Общая последовательность расположения материала в словаре соответствует следующей схеме:

I. Природа

- 1.1. Растительный мир (флора)
 - 1.1.1. Лес
- 1.2. Животный мир (фауна)
- 1.3. Особенности земной поверхности
 - 1.3.1. Рельеф
 - 1.3.2. Почва

II. Человек

- 2.1. Человек как биологическое существо
 - 2.1.1. Части тела
 - 2.1.2. Возраст
 - 2.1.3. Пол
 - 2.1.4. Родственные отношения
 - 2.1.5. Физиологические состояния
 - 2.1.6. Чувства, эмоции
- 2.2. Труд
 - 2.2.1. Сельское хозяйство
 - 2.2.1.1. Возделывание земли
 - 2.2.1.1.1. Расчистка земли
 - 2.2.1.2. Выращивание культур
 - 2.2.1.3. Сенокос
 - 2.2.1.4. Животноводство
 - 2.2.2. Время использования
- 2.3. Быт
 - 2.3.1. Дом, придомовое хозяйство
 - 2.3.1.1. Постройки, сооружения

2.3.2. Еда

2.3.3. Одежда и обувь

2.4. Культура

2.4.1. Социальные отношения

2.4.1.1. Социальный статус

2.4.1.1.1. Дворянин

2.4.1.1.2. Чиновник

2.4.1.1.3. Представитель социальной группы

2.4.1.2. Экономические отношения

2.4.1.3. Внутрисоциальные отношения

2.4.2. Религия

2.4.2.1. Христианская религия и суеверия

2.4.2.2. Церковь как религиозный институт

III. Свойства объекта

3.1. Перцептивная характеристика объекта

3.1.1. Цвет

3.1.2. Форма

3.1.3. Размер

3.1.4. Звук, звучать

3.2. Временная характеристика объекта

3.3. Оценка

3.3.1. Позитивная оценка

3.3.2. Негативная оценка

IV. Пространство

4.1. Вне соотнесенности с другими объектами

4.1.1. Низкий – высокий

4.1.2. Ближний – дальний

4.1.3. Левый – правый

4.1.4. Стороны света

4.2. Соотнесенность с другими объектами, не эксплицированными в названии

4.2.1. Последний в ряду

4.2.2. Находящийся внутри

4.2.3. Расположение объектов в ряд

4.3. Расположение объекта относительно другого эксплицированного объекта

4.3.1. Ниже объекта

4.3.2. Где-ориентированные топонимы

4.3.3. Куда-ориентированные топонимы

Словарная статья включает идеограмму и микропонимы, ее репрезентирующие (тематический блок). Порядок следования блоков в словаре определяется выводимой дедуктивно структурой (см. выше идеографическую сетку); на одном семантико-логическом уровне – по убыванию частотности репрезентантов. При работе с микропонимическим материалом не учитываются топонимы, производные от антропонимов, названий производственных и коммерческих объектов, социальных объединений (колхозов), так как они не представляют собой источник сведений о связи географического объекта с идеограммой, однако в ряде случаев указание на

возможную метонимическую вторичность она дается с помощью знака *.

Этимологическая или мотивационная информация может приводиться в целях пояснения семантики топонима и подтверждения его места в идеографической классификации. Мотивация топонима может иллюстрироваться зафиксированным в полевых условиях мотивировочным контекстом, он подается после знака •.

Порядок расположения подзаголовочных единиц в словаре отражает убывание степени отражения заголовочной идеограммы в топониме. Формально это отражено в словаре в учете степени словообразовательного осложнения основы, репрезентирующей идеограмму: топонимы расположены от названия с наименьшей степенью словообразовательного осложнения исходной основы к лексеме с наибольшей степенью такого осложнения; каждая следующая ступень словообразовательной производности помещается со сдвигом вправо, таким образом формируется порядок, при котором внутреннюю организацию словарной статьи задают непосредственные словообразовательные дериваты исходного апеллятива (идеограммы).

Графическое оформление лексикографического материала: полужирным шрифтом выделяются заголовочная единица, подзаголовочные единицы (словообразовательные дериваты первой ступени от лексемы – репрезентанта идеограммы). Фонетические и грамматические варианты разделены знаком //. Топонимы-омонимы (т. е. одинаковые топонимы, обозначающие разные объекты) подаются в словаре с числовыми индексами, причем индексы ставятся даже в случаях частичной омонимии, когда топоним варьирует и омонимом является только один из таких грамматико-фонетических вариантов:

Подберёзье¹ (пок.₁ – Вашк, пок.₂ – Тот), Подберёзье² // Подберёзьё // Подберёзье (пок. – Вашк).

Географические сведения, приводимые в словаре, – указание типа объекта и района бытования она – подаются в соответствии с принятыми сокращениями. Нижние индексы, сопровождающие информацию о типе географического объекта, различают неоднократную одинаковую номинацию однотипных объектов:

Берёзовка (р._{1,2}, пок.₁ – Влгд, р.₃₋₆, пок._{2,3} – Вож, р.₇₋₁₁, пок._{4,5} – В-Уст, р.₁₂₋₁₆, руч._{1,2} – Гряз, пок.₆ – Кад, р.₁₇₋₂₀, пок.₇ – Кир, пок.₈ – Баб, р.₂₁, бол. – Бабуш, мыс – Вашк, пок.₉₋₁₂, р.₂₂₋₂₅ – В-Важ, пок.₁₃₋₁₅, р._{26,27} – Нюкс, пок._{16,17}, р.₂₈₋₃₃, руч.₃₋₈, ур. – Сок, пок.₁₈, поле₁, р.₃₄₋₄₁ – Сямж, пок._{19,20} – Тарн, пок.₂₁ – Тот, р.₄₂₋₄₆, руч._{9,10} – У-Куб, лес, поле₂ – Чаг, р._{47,48}, пок.₂₂ – М-Реч).

Пример словарной статьи, отражающей вышеизложенные принципы:

1.1. Растительный мир: флора

Берёза (602 топонима, публикуется с некоторыми сокращениями)

Берёза (тоня₁ – Влгд, тоня₂ – Кир, бол. – Вашк), Берёзы (ур. – Влгд), Под Берёзу (тоня – Вашк), Над Берёзой (тоня – У-Куб), Под Берёзой (поле – В-Важ, пок. – Нюкс, пожня – Чаг), Под Берёзами (пожня – В-Важ), У Берёзы (поле – Бабуш), Бёлая Берёза (пок. – Бел), Косая Берёза (пок., ур. – Бел), Кривая Берёза (луга – Бел, ур. – В-Важ), Под Кривой Берёзой (бол. – Вашк), У Кривой Берёзы (пок. – Вашк), Опалённая Берёза (пок. – Вашк), У Погроматной Берёзы (пок. – Череп) Сухая Берёза (поле – Вашк), У Сухой Берёзы (пок. – Вашк), Три Берёзы (пок. – Вашк), У Трёх Берёз (поляна – Вашк), Три Берёзки (ур. – Сок), Под Берёзами Загумёница (поле – В-Важ), Черноберёз (пок. – В-Важ). Подберёзы (пок. – Сямж).

Берёзка (поляна – Баб, р. – Нюкс), Берёзки (гряды – Кир, лес_{1,2} – Тарн, пок._{1,2} – Хар), Берёзки (лес_{1,2} – Тарн, пожня – Тот), Берёзино Болото (бол. – Влгд), Под Берёзкой (пожня – Бабуш, поле – Нюкс), Под Берёзку (место на р. – В-Важ), У Берёзки (поле – Вашк), У Баские Берёзки // У Баския Берёзки (поле – Тарн), **Подберёзки** (поле, ур. – Хар).

Берёзкина (тоня – Вашк), Берёзкина (ур. – Вашк).

Берёзово (бол.* – Сок).

Берёзики (пок. – Хар).

Берёзок (пожня – Тот).

Берёзье (дорога* – Чаг).

Заберёзьё // Заберёзьё' (ур – Чаг).

Подберёзьё¹ (пок.₁ – Вашк, пок.₂ – Тот), Подберёзьё² // Подберёзьё // Подберёзьё (пок. – Вашк), Подберёзьё (пок. – В-Важ), Над Подберёзьём Нёва (поле – В-Важ), Подберёзьё (пожня – Тот).

Берёзное (поле₁ – Влгд, поле₂ – Тарн).

Берёзина (лес₁, пок._{1,2}, ур. – Кад, бол, лес₂, пок.₃ – Бел, пок.₄, поле – Череп), Берёзина (пок. – Кад), Берёзино (пок._{1,2}, лес₁, бол.₁ – Кад, пок.₃, поле – Баб, лес₂ – Бел, бол.₂ – Сок, пок.₄ – Шексн), За Берёзино (бол. – Шексн), Берёзины (бол., пок. – Кад), Берёзина Нёва (поле – Кад).

Берёзинское // Берёзеньско (оз. – Вож), Берёзинское (Болото) (бол. – Сямж), Берёзинская (г. – Выт, пок. – Бел), Берёзинский Зимник (дорога – Баб).

Берёзник (бол.₁ – Влгд, пок.₁ – Вож, ур. – В-Уст, оз.₁, мыс – Выт, лес₁, луг, пастб, пок._{2,3}, руч. – Кир, лес₂₋₅, место, оз.₂, пожня₁, поле₁, ур.₁ – Бел, лес₆, место в лесу, пок.₄₋₁₀, поле₂, ур.₂ – Вашк, пок.₁₁, бол.₂ – В-Важ, лес₇ – Сок, пок.₁₂, ур.₃ – Сямж, бол.₃, пок._{13,14} – У-Куб, лес₈, пок.₁₅₋₁₈, поле₃₋₅ – Хар, пожня₂ – Чаг, пок.₁₉ – Череп), Берёзник (лес, пок.₁, поле – Гряз, г. – Кир, пок.₂ – Хар), Берёзники (бол.₁ – Влгд, пок._{1,2}, лес₁, пастб₁ – Вож, пок.₃, лес_{2,3}, поле₁, ур.₁, мельница – В-Уст, пастб₂, поле₂ – Гряз, пожня, поле₃₋₅, ур.₂ – Кир, перекоп – Баб, лес₄, пок.₄₋₆ – Бабуш, лес_{5,6}, поле₆, ур., – Бел, пок.₇ – Вашк, пок.₈ – В-Важ, поле₇ – Нюкс, пок.₉ – Хар, бол.₂ – Шексн, пок.₁₀ – М-Реч), На Берёзники (пок. – Хар), Берёзники (пок., поле – Нюкс), <...>

Берёзнинское (бол., оз – Бел).

Берёзницкое (оз. – В-Уст.).

Берёзниковское // Березниковское (бол. – Кир), Берёзниковская Мельница (мельница – В-Уст), Березниковское Болото (бол. – Влгд), Берёзникозеро (оз. – Выт).

Берёзничек (лес, пастб. – Бел), Берёзнички (пок. – М-Реч).

Берёзничий Лём (пок. – Шексн).

Заберёзник (пок. – Сямж).

Подберёзник (пок. – Бабуш, поле – В-Важ, бол. – Хар), Подберёзники (пок., пожня – Бабуш), Подберёзник (ур. – Нюкс).

Подберёзница (поле – Нюкс), Большая Подберёзница (поле – Нюкс), Мала́я Подберёзница (поле – Нюкс).

Берёзни (ур. – Сямж).

Берёзовый:

Берёзовый¹ (руч._{1,2} – Кад, мыс₁, о-в₁, пок.₁, руч._{3,4} – Кир, руч.₅ – Бабуш, о-в_{2,3} – Бел, мыс₂, руч.₆ – Вашк, пок._{2,3}, ур. – У-Куб), Берёзовый² // Берёзовый О́стров (о-в леса на бол.), Берёзовый³ (Ручей) (руч._{1,3} – Вож), Берёзовой (пок.₁ – Кир, пок.₂ – Бабуш), Берёзов¹ (руч. – Кир, о-в – Бел), Берёзов² (Мыс) (мыс – Кир), Берёзов² (Ручей) (руч. – Кад), Берёзов О́стров (о-в₁ – Кир, о-в₂, лес – Чаг), Берёзов О́строво́к (ягодное место в лесу – Кир), <...> Берёзовая¹ (лес, пок._{1,2}, пожня, лес, ур._{1,2}, л/уч. – Баб, пок.₃ – Бел, р. – Вашк, тоня – Влгд, г. – Гряз, пок.₄ – Тот) // Берёзовая² (Грядá) (каменная гряда – У-Куб), Берёзова(я) (пок. – Нюкс), Берёзова (р.₁ – В-Важ, р.₂ – Нюкс), Берёзова Станову́ха (лес – Чаг), Берёзова(я) Грива (возвышенность, поляна – Вож, лес₁ – Баб, лес₂ – Чаг), Берёзовая Вельга (пок. – Баб), Берёзова(я) Голова́ (бол, мыс, пок. – У-Куб), За Берёзову Го́лову (бол. – У-Куб), Берёзовая Гору́шка (пок. – У-Куб), Берёзовая За́водь (пок. – Бел), Берёзова(я) Ку́рья (р., место на р. – Сок), Берёзова Ла́хта (пок. – Тарн), Берёзовая Ля́га (бол. – Кад), <...>

Берёзовое (пок.₁, ур. – Баб, бол._{1,3}, пок.₂ – Влгд, бол.₄ – Вож, оз. – Кад, пок._{3,4} – Кир, поле₁ – Тарн, поле₂ – Тот, лес, пок.₅ – У-Куб, бол.₅ – Хар), Берёзово¹ (залив – Влгд, бол.₁, лес₁, пок._{1,2} – Кир, бол._{2,3} – Бабуш, о-в – Бел, лес₂, пок._{3,5} – В-Важ, пок.₆, ур. – Нюкс, бол.₄, пок.₇, пожня₁ – Сок, лес₃, пок._{8,9} – Тарн, поле – Тот, пожня₂ – У-Куб), Берёзово²(е) (Болото) (бол. – Вашк, бол._{2,3} – В-Важ), Берёзово³ // Берёзовский Перека́т (место на р. – В-Уст), Берёзово⁴(е) (тоня – Влгд, пок. – Бабуш), Берёзово Болото (пок. – Кир), Берёзовое По́ле (пок. – Влгд).

Подберёзовое (поле – Тот), Подберёзово (лог – В-Важ).

Берёзоватик¹ (луг, пок.₁ – В-Важ, пок.₂ – Сямж, пок.₃ – Тот, сенокос – М-Реч), Берёзоватик² // Берёзоватики (пок. – Бабуш).

Берёзовец (р.₁ – В-Уст., пок.₁, поле, ур.₁ – Выт, о-в₁, пок.₂ – Кир, бол., мыс, о-в₂ – Бел, пок.₂ – В-Важ, р._{2,3} – Тарн, о-в₃, пок.₃, ур.₂ – У-Куб), Берёзовцы (пок. – В-Важ), Берёзовец (г. – У-Куб).

Берёзовиц (пок.₁ – Вож, пок.₂ – У-Куб).

Берёзовица (р.₁ – Вож, пок.₁ – Гряз, пок.₂, пожня, р.₂ – Бабуш, г., пок._{3,5}, поле₁, р.₃ – В-Важ, поле₂, р.₄

– Нюкс, поле₃ – Тарн, пок.₆ – Тот), Берёзовица (р. – Тот), На Берёзовице (пок. – В-Важ), Захáренкова Берёзовица (пожня – Тот), Па́нышина Берёзовица (пожня – Тот).

Берёзовитица (р. – Вож).

Берёзовик¹ (место на р., поле – Кад, дорога, пок.₁ – Баб, пожня – Бабуш, пок.₂ – Бел, пок.₃ – Хар, р. – Шексн), Берёзовик² // Берёзовик (руч. – Кад), Берёзовики (поле – Вож, пок. – Бабуш, пок. – В-Важ), Га́рькин Берёзовик (пок. – Бабуш).

Берёзовички (оз. – В-Важ).

Подберёзовик (пок. – В-Важ).

Берёзовка (р. _{1,2}, пок.₁ – Влгд, р.₃₋₆, пок._{2,3} – Вож, р.₇₋₁₁, пок._{4,5} – В-Уст, р.₁₂₋₁₆, руч._{1,2} – Гряз, пок.₆ – Кад, р.₁₇₋₂₀, пок.₇ – Кир, пок.₈ – Баб, р.₂₁, бол. – Бабуш, мыс – Вашк, пок.₉₋₁₂, р.₂₂₋₂₅ – В-Важ, пок.₁₃₋₁₅, р._{26,27} – Нюкс, пок._{16,17}, р.₂₈₋₃₃, руч.₃₋₈, ур. – Сок, пок.₁₈, поле₁, р.₃₄₋₄₁ – Сямж, пок._{19,20} – Тарн, пок.₂₁ – Тот, р.₄₂₋₄₆, руч._{9,10} – У-Куб, лес, поле₂ – Чаг, р._{47,48}, пок.₂₂ – М-Реч).

Берёзовский (пок.₁, руч.₁ – Кад, руч.₂₋₆ – Кир, лес – Бабуш, пок.₂, поле – В-Важ, руч.₇ – Нюкс), Берёзовский Бор (лес – Вашк), Берёзовский Ру́чей (руч.₁, пок. – Вож, руч.₂ – Кад, руч.₃ – Кир., руч.₄ – В-Важ), Берёзовский Руче́й (руч. – Нюкс), На Берёзовских Ни́ва (поле – В-Важ), Берёзовская (пожня – Выт, ур. – Кад, залив – Бел, пок. – В-Важ), Берёзовская Вы́города (лес – Гряз.), Берёзовская Доро́га (дорога – В-Важ), Берёзовская За́водь (залив – Кад), Берёзовская По́лянка (поле – В-Важ), Берёзовская Рё́лка (поле – Нюкс), Берёзовская Я́ма (яма – Баб), Берёзовское¹ (поле₁ – Вож, поле₂ – В-Уст, бол.₁, оз.₁, пок.₁ – Кир, оз.₂ – Бел, бол._{2,3} – Вашк, пок.₂ – В-Важ, место на р. – Сямж, бол.₄ – Тарн, бол.₄ – У-Куб), Берёзовское² (Болото) (бол.₁ – Выт, бол.₂ – В-Важ), Берёзочко < Березовское³ (пок. – В-Важ), Березо́вское (бол. – Тарн), <...>

Подберёзовское (пок. – В-Важ).

Березу́га (пок._{1,2}, поле – Баб, пок.₃ – Чаг, пок.₄ – Череп), Березу́ги (ур. – Кад, пок.* – Шексн).

Березня́к (пок.₁ – Кад, пок.₂ – Череп), Березняки́ (пок.₁ – Влгд, пок.₂ – Кир), Березняки (пок. – Выт), Березняки́ (пок.₁ – Тот, пок.₂, р. – Хар, пок.₃ – М-Реч), Боль́шие Березняки (пок. – Нюкс).

Пример словарного воплощения идеограммы акционального содержания:

3.1.4. Звук, звучать (143 топонима, публикуется с некоторыми сокращениями)

3.1.4.1. Издавать звук, не воспринимающийся как звук живого существа.

3.1.4.1.1. **Брякать**

Бряку́н (руч.₁ – Устюж, руч.₂ – Кад).

3.1.4.1.2. **Бухать** ‘издавать глухой, гулкий звук’

Бухало́ (руч.₁ – Межд, руч.₂ – Хар), Бухала́ (место на р. – Тот).

Буху́нья (руч. – Хар).

Буховка (р. – У-Куб).

3.1.4.1.3. **Греметь**

Гре́меть (р._{1,2} – В-Уст) • *Гремит течет.*

- Гременное** (бол. – Вож).
Гременчуха (р. – Сок).
Гремиха (руч.₁ – Бел, пок., р.₁,
руч.₂ – Кир, р.₂ – Тот, р.₃ – Череп),
Гремихи (пок.* – Тот).
Гремишка (руч., пок. – Сямж), <...>
Гремичка (ур. – Чаг).
Гремечево (лес – Сок, пожня –
Тот), Гремячево (руч.₁ – В-Уст,
руч.₂ – Нюкс), <...>
Гремуша (р. – У-Куб) • *Рыбаков*
там сильный гром застал, ...
и назвали Гремуша.
Гремышка (руч. – Влгд).
Гремучий (руч. – Вож), Гремучее
(бол. – Хар).
Гремячий (руч.₁ – В-Важ, руч.₂ –
Нюкс), Гремячее (руч.₁ – В-Уст,
руч.₂ – Нюкс, бол. – У-Куб), Гремечая
(пашня – Тарн), Гремячье
(р. – Тарн), Гремечий (руч. – Тот),
Гремеча¹ (р._{1,2}, пок.₁, лес – В-Уст,
пок.₂ – Нюкс), Гремеча² (р. –
В-Уст), Гремечее (поле – В-Уст),
Гремечье (пок. – Вож), Гремячий
(руч.₁ – В-Уст, руч.₂ – Нюкс, руч.₃
– Устюж.), <...>
Гремечка (р. – Хар).
Гремечанка (р. – В-Уст).
Гремечевской Ручей (руч. –
В-Уст).
Гремячинский (руч. – В-Уст),
Гремячинское (бол. – Нюкс).
Гремяк (руч. – Межд), Гремяки
(руч. – Межд).
Гремун (руч., поле* – Кад).
Гремушка (пок. – Хар).
- 3.1.4.1.3. **Звенеть**
Звенечий (руч. – В-Важ), Звенечье
(пок. – Хар).
Звенечкой (руч. – В-Важ), Зве-
нечкое (пок. – Вож).
Звенигород (руч. – Нюкс). [По
всей видимости, актуальное **Зве-
неть** ассоциативно расширено до
прецедентного Звенигород]
Звенянка (р. – Сямж), Звенянки
(пастб.* – Сямж).
- 3.1.4.1.4. **Звонить**
Звонилово (бол., пок.* – У-Куб),
Звоновка (р. – У-Куб).
- 3.1.4.1.5. **Шуметь**
Шум (место на р. – Влгд • *Всё вре-
мя шумит*, пок. – Вож, бол. – Чаг).
Шумец (р. – Влгд).
Шумило (руч. – Межд).
Шумиха (руч.₁ – Бел, руч.₂ – Гряз,
руч.₃ – Кир, пок._{1,2} – Вож, пожня –
В-Уст, поле₁ – Сямж, поле₂ – Хар),
<...>
Шумишка (р. – Вож).
Шумичанка (пок. – Влгд).
- Шумечий** (руч.₁ – Бел, руч.₂ –
Вашк), <...>
Шумечка (пок. – Кир).
Шумечева // **Шумечево** (р. –
Сок).
Шумной Брод (место на р. –
В-Уст), Шумная Канавка (руч. –
Вашк).
Шумлево (оз. – Тарн).
- 3.1.4.2. Издавать звук, воспринимающийся как
звук живого существа.
- 3.1.4.2.1. Издавать звук подобно человеку:
- 3.1.4.2.1.1. **Болтать** ‘говорить на отвлечен-
ные темы или бессодержательно’
Болтун (руч.₁ – Бел, руч.₂ –
Устюж, грядка, пожня – Кир),
Болтунья (р., пок.* – Тарн).
Болтуниха (пок. – Хар).
Болтуха (р. – В-Уст), Болтун-
ский Бор (лес – Кад).
- 3.1.4.2.1.2. **Бурчать**
Бурчанка (р. – Хар).
Буркун // **Боркун**¹ (руч.₁ – Бел,
руч.₂ – Череп), **Боркун**² (пожня –
Тарн).
Боркунья (пок. – Сок).
Боркунский (руч. – Череп).
Борчиха (пок., р. – Влгд).
Бурчушка (руч. – Устюж).
- 3.1.4.2.1.3. **Брюзжать**
Брюзгун (руч. – Нюкс).
- 3.1.4.2.1.4. **Брехать**
Бреховня (р. – Влгд), Брех (поле
– Сок).
- 3.1.4.2.1.5. **Реветь**
Ревун (низина – Вож).
Ревунья (бол. – Вож).
- 3.1.4.2.2. **Пищать**
Пискун (руч. – Бел.), Пискун (бол.
• *Идешь, и земля пищит* – Сок).
- 3.1.4.2.3. **Ворковать**
Воркуша (руч. – Кир), Воркун (бол.
• *Воркует болото, газы там* – Сок).
- 3.1.4.2.4. **Рычать**
Рыкун (руч. – Устюж).
Рыкуля (руч. – Хар, р. – Вож), <...>
Рыкуши (пок. – Хар).
Рыкушка (руч. – Хар).

При достаточной полноте микропонимиче-
ского материала, представленного в идеографи-
ческом разбиении, в необходимой мере обеспе-
чиваются условия для изучения понятийной ос-
новы микропонимического фонда определен-
ной территории. Исходя из принципа территори-
альной специфичности ономастической идео-
графии наполнение сетки для каждой отдельной
микротерритории сугубо индивидуально; кон-
кретные идеографические модели обретают ло-
кальный характер, открывающий перспективы

ареально-идеографического исследования. По данным этого исследования, ареалы для конечных (с наиболее частным значением) групп идеографической классификации весьма четко очерчены. Приведем самые яркие примеры:

– «**рычащие**» топонимы – в основном идеографическая модель небольшой территории на севере Вологодской области (Харовский и Вожегодский районы) – 6 названий (и лишь одно название фиксируется на остальной территории Вологодской области);

– здесь же, но с более широким ареалом – в четырех граничащих друг с другом районах (Харовском, Вожегодском, Сямженском, Верховажском) – встречаются «**звениящие**» топонимы – 6 названий, 1 название вне указанного ареала;

– идеограмма «**болтать**» характерна топонимии юго-западной части Вологодской области – из 9 названий только одно находится на северо-востоке области (Великоустюгский район), остальные восемь сосредоточены в Белозерском, Кадуйском, Устюженском, Кирилловском районах.

Помимо этого, существуют повсеместно или достаточно широко распространенные идеографические модели:

– «**грометь**» (63 топонима): названия этой идеографической группы представлены в 18 из 26 районов; в этом случае, на наш взгляд, показателен локальный характер их отсутствия на периферии региона, в то время как при движении к центру региона «мощность» этой модели возрастает. Топонимы этой идеографической группы отсутствуют в Вытегорском, Бабаевском, Вашкинском районах – на северо-западе области, в Шекснинском, Грязовецком районах – на юге области, в Бабушкинском, Никольском и Кичменгско-Городецком районах – на юго-востоке области);

– «**шуметь**» (28 топонимов): топонимы представлены в 15 районах центральной, юго-западной и северо-восточной частей региона. Показательное отсутствие – на северо-западе (Бабаевский, Вытегорский районы), юго-востоке области (Бабушкинский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы).

Сюда же может быть отнесена рассмотренная в данной статье идеограмма «**береза**» (602 топонима).

Кроме того, в идеографическом топонимическом словаре могут быть выявлены специфические для микротопонимии Вологодской области номинативные и количественные закономерности, объяснена их языковая и экстралингвистическая обусловленность. В частности, немалова-

жен учет соотношенности наполнения идеографических групп и типологии географических объектов в свете рассмотрения идеографического словаря как генеративного тезауруса: между типами географических объектов и идеографическим распределением в топонимии есть связь. Например, название *Берёзовка* в большей степени характерно рекам и ручьям (на территории Вологодской области насчитывается 48 рек (63,15 % всех топонимов с таким названием) и 10 ручьев (13,15 %) *Берёзовка*, что отражено в соответствующих зонах словарной статьи), в меньшей степени – покосам (22 названия – 28,94 %), таких названий остальных типов географических объектов всего 6 (7,89 % – два названия полей и по одному – мыса, болота, урочища, леса). Названия идеографической группы «**издавать звук**» характерны, прежде всего, ручьям – 58 таких названий фиксируется на территории Вологодской области (40,27 % общего количества).

Идеографический топонимический словарь может служить опорой для этнолингвистических исследований, где топонимия понимается как носитель этнокультурной информации, а идеография служит одной из методик ее экспликации.

Список используемых сокращений

а) в типах географических объектов: бол. – болото, г. – гора, место на р. – место на реке, о-в – остров, оз. – озеро, пастб. – пастбище, пок. – покос, р. – река, руч. – ручей, ур. – урочище.

б) в названиях районов Вологодской области: Бабуш. – Бабушкинский, Баб. – Бабаевский, Бел. – Белозерский, Ваш. – Вашкинский, В-Важ. – Верховажский, Влгд. – Вологодский, Вож. – Вожегодский, В-Уст. – Великоустюгский, Выт. – Вытегорский, Гряз. – Грязовецкий, Кад. – Кадуйский, Кир. – Кирилловский, Межд. – Междуреченский, Нюкс. – Нюксенский, Сямж. – Сямженский, Тарн. – Тарногский, Тот. – Тотемский, У-Куб. – Усть-Кубинский, Устюж. – Устюженский, Хар. – Харовский, Чаг. – Чагодощенский, Череп. – Череповецкий, Шексн. – Шекснинский.

Список литературы

Березович Е. Л. Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы // Ономастика и диалектная лексика. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998. С. 129–148.

Васильева С. П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири. Красноярск, 2008. 180 с.

Вольский К. П. О структуре топонимических словарей по идеографическому принципу // Национальная ассоциация ученых. Вып. 10(16). М.: ООО «Евразийское научное содружество», 2015. С. 97–101.

Гейн К. А. О некоторых проблемах идеографического описания топонимии // Вопросы ономастики. 2014. № 2(17). С. 68–75.

Гейн К. А. Из заметок по топонимической идеографии // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут / редкол.: Е. Л. Березович (отв. ред.), Т. Н. Дмитриева, Н. В. Кабинина и др. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2017. С. 147–155.

Жамсаранова Р. Г. Материалы к региональному топонимическому словарю. Чита: Поиск, 2005. Вып. 1. 48 с.

Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. 342 с.

Макарова А. А. Русская озерная гидронимия Белозерья: системно-функциональный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 763 с.

Матвеев А. К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // Вопросы языкознания. 1976. № 3. С. 58–73.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.

Морковкин В. В. Идеографические словари. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 71 с.

Овчар Н. В. Опыт идеографического описания озерных гидронимов Русского Севера // Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 60–75.

Рут М. Э. Образная номинация в русской ономастике. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 192 с.

СГРС – Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург, 2001–. Т. 1–.

Фомин А. А. Семантическая типология озерных гидронимов Зауралья: дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1985. 239 с.

References

Berezovich E. L. Semanticheskaya tipologiya russkikh toponimov: problemy, vozmozhnosti, perspektivy [The semantic typology of the Russian toponyms: problems, opportunities, prospects]. *Onomastika i dialektnaya leksika* [Onomastics and Dialectic Vocabulary]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 1998, pp. 129–148. (In Russ.)

Vasil'eva S. P. *Ideograficheskiy slovar' toponimov Prieniseyskoy Sibiri* [The ideographic dictionary of toponyms of the Yenisei Siberia]. Krasno-

yarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University Press, 2008. 180 p. (In Russ.)

Vol'skiy K. P. O strukture toponimicheskikh slovarey po ideograficheskomu printsipu [On the structure of toponymic dictionaries according to the ideographic principle]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [National Association of Scientists]. Vol. 10(16). Moscow, Eurasian Scientific Community Limited Liability Company Publ., 2015, pp. 97–101. (In Russ.)

Gein K. A. O nekotorykh problemakh ideograficheskogo opisaniya toponimii [On some problems of the ideographic description of place names]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2014, vol. 2(17), pp. 68–75. (In Russ.)

Gein K. A. Iz zametok po toponimicheskoy ideografii [From notes on toponymic ideography]. *Vsozvezdii slov i imen: sb. nauch. st. k yubileyu Marii Eduardovny Rut* [In the Constellation of Words and Names: a collection of scientific articles to the anniversary of Mariya Eduardovna Rut]. Ed. by E. L. Berezovich, T. N. Dmitrieva, N. V. Kabinina et al. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2017, pp. 147–155. (In Russ.)

Zhamsaranova R. G. *Materialy k regional'nomu toponimicheskomu slovaryu* [Materials for the regional toponymic dictionary]. Chita, Poisk Publ., 2005, vol. 1. 48 p. (In Russ.)

Kabinina N. V. *Substratnaya toponimiya Arkhangel'skogo Pomor'ya* [Substrate Toponymy of Arkhangelsk Pomorye]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2011. 342 p. (In Russ.)

Makarova A. A. *Russkaya ozer'naya gidronimiya Belozer'ya: sistemno-funktsional'nyy aspekt. Dis. kand. filol. nauk* [Russian lake hydronymy of Belozerye: system-functional aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2013, 763 p. (In Russ.)

Matveev A. K. Etimologizatsiya substratnykh toponimov i modelirovanie komponentov toponimicheskikh sistem [Etymologization of substratum toponyms and patterning of toponymic system components]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. Moscow, 1976, vol. 3, pp. 58–73. (In Russ.)

Murzaev E. M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [The dictionary of national geographic terms]. Moscow, Mysl' Publ., 1984, 653 p. (In Russ.)

Morkovkin V. V. *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. Moscow, Moscow State University Press, 1970, 71 p. (In Russ.)

Ovchar N. V. Opyt ideograficheskogo opisaniya ozer'nykh gidronimov Russkogo Severa [The experience in the ideographic description of the lake hydronyms of the Russian North]. *Nominatsiya v ono-*

mastike [Nomination in Onomastics]. Sverdlovsk, Ural Federal University, 1991, pp. 60–75. (In Russ.)

Rut M. E. *Obraznaya nominatsiya v russkoy onomastike* [Figurative nomination In Russian onomastics]. Moscow, LKI Publ., 2008. 192 p. (In Russ.)

SGRS – Slovar' govorov Russkogo Severa [The dictionary of dialects of the Russian North]. Ed. by

A. K. Matveev, M. E. Rut. Ekaterinburg, 2001, vol. 1 (In Russ.)

Fomin A. A. *Semanticheskaya tipologiya ozer-nykh gidronimov Zaural'ya*. Dis. kand. filol. nauk [Semantic typology of lake hydronyms of the Trans-Urals. Cand. philol. sci. diss.]. Sverdlovsk, 1985. 239 p. (In Russ.)

TOPO-IDEOGRAM: THE ESSENCE OF THE CONCEPT AND THE POSSIBILITY OF ITS REPRESENTATION IN THE IDEOGRAPHIC DICTIONARY

Konstantin A. Gejn

Senior Lecturer in the Department of Publishing

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation. kosgein@yandex.ru

SPIN-code: 1293-0302

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6753-5948>

ResearcherID: S-5615-2018

Submitted 01.10.2018

The article clarifies the notion of topo-ideogram as a variation of the ideogram of a proper name: in the context of the discussion about semantics of the onym, it is semantics of the stem of the appellative being original for the toponym that appears to be the closest unit of the conceptual level. Such understanding serves as a theoretical basis for splitting material in a dictionary: the thematic (ideographic) field of toponyms is taken as the basic unit. The article considers a number of techniques used for the correct formulation of a topo-ideogram in cases where a toponym can potentially be correlated with several appellative stems.

Such theoretical comprehension and practical embodiment of the topo-ideogram interpretation in the course of lexicographic work results in the development of a toponymic ideographic dictionary. Such a dictionary is a comparatively new onomastic-lexicographic genre, allowing one to look at the semantic or, more precisely, the notional side of the geographical names of a particular region (this article is a case study of microtoponyms of the Vologda region) based not on the alphabetical but on the thematic grouping of the material. In this article, the conditions necessary for the creation of a toponymic ideographic dictionary are described, the principles of lexicographic description of toponyms in the ideographic aspect are formulated, specific dictionary entries are given. The result of this lexicographical work in the theoretical aspect is the notion of nominating consciousness selecting a number of denotative spheres as being topical and represented in toponymy; it also reveals the interpretive potential of a toponymic ideographic dictionary: thematic, motivational, nominative and quantitative regularities specific to the microtoponymy of the Vologda region are identified, linguistic and extralinguistic factors influencing those are explained. Materials of a toponymic ideography can be used for research in the field of ethnolinguistics and ethnography.

Key words: toponymy; toponymic system; ideogram; ideography; lexicography.